

© Ананин А.А., Козулин В.М., Разуваев А.Е., Овдин М.Е., 2021
УДК 599.735.31

А.А. Ананин^{1,2}, В.М. Козулин¹, А.Е. Разуваев¹, М.Е. Овдин¹

ДИКИЙ СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ (*RANGIFER TARANDUS L.*) В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ И БАРГУЗИНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРИРОДНОМ БИОСФЕРНОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

¹ ФГБУ «Объединенная дирекция Баргузинского государственного природного биосферного заповедника и Забайкальского национального парка» (ФГБУ «Заповедное Подлеморье»), г. Улан-Удэ, Россия

² Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия; e-mail: a_ananin@mail.ru

Представлены результаты мониторинга численности и распределения дикого северного оленя на западном макросклоне Баргузинского хребта в 1976–2021 гг. На Баргузинском хребте описаны две формы диких северных оленей – высокогорная и таежная. Высокогорная форма обитает в южной части хребта на гольцах Чивыркуйского плато, весь годовой цикл у них проходит без откочевки на зиму в низкогорья. Особи таежной формы лето проводят в высокогорьях, а на зиму откочевывают в низкогорья и на побережье оз. Байкал. В многолетней динамике численности таежной формы дикого северного оленя на фоне общего отрицательного тренда выявлен 18-летний цикл с максимумами в 1978, 1996 и 2014 гг. Авиачеты высокогорной формы на территории Забайкальского национального парка выполнялись трижды: 22 марта 1992 г., 10 апреля 2004 г. и 2–3 апреля 2021 г. В 2021 г. зарегистрировано 23 особи оленей, в то время как в 2004 г. – 47 особей. Авиачеты – наиболее эффективный метод учета копытных в горной местности.

Ключевые слова: долговременный мониторинг, динмикобилия, дикий северный олень, Баргузинский хребет

Дикий северный олень (*Rangifer tarandus L.*) на территории западного макросклона Баргузинского хребта по материалам, собранным в 1914–1915 гг. в процессе исследований по организации Баргузинского государственного заповедника (Баргузинского охотничьего заповедника) был самым многочисленным зверем среди копытных животных [3]. Такие же оценки численности вида давал С.С. Туров во время своей поездки в Баргузинский заповедник в 1922 г. [7, 8], а также научный сотрудник заповедника С.К. Устинов в пору своих исследований копытных во второй половине 1950-х годов [9].

В материалах экспедиции под руководством Г.Г. Доппельмайра [3] для северного оленя были указаны две формы – высокогорная и таежная. «Тунгусы различают две разновидности оленей: гольцового оленя, живущего на гольцах меньших размеров и более светлого окраса и низового – большего роста, с более развитыми рогами и темным цветом волосяного покрова» [3, с. 209]. Из результатов исследований, выполненных за 20-летний период после организации в 1986 г. Забайкальского национального парка [6], следует, что «очень небольшая географически не изолированная популяция гольцового северного оленя в течение длительного времени сохраняет свои морфологические признаки, не смешиваясь с таежной формой».

Дикий северный олень на западном макросклоне Баргузинского хребта, на современной территории Баргузинского государственного природного биосферного заповедника и Забайкальского национа-

льного парка, обитает как в таежных лесах, так и в горных ландшафтах. В южной части Баргузинского хребта (Чивыркуйское плато – выположенная поверхность занятая горными тундрами) встречается преимущественно высокогорная (гольцовая) форма оленей, которые весь год обитают в высокогорье, в том числе и в зимний период, находя себе корм на малоснежных и свободных от снега выдувах. Область распространения гольцовой формы северного оленя в зимний период ограничена примерно 100–150 кв. км. Лимитирующим фактором, ограничивающим территорию распространения оленя, являются высота и плотность снежного покрова, а также наличие на выдувах ягельников. Летом олени расходятся по всему плато и его отрогам, а формирование зимних стад происходит осенью перед началом гона [6, наши данные].

Таежная форма распространена преимущественно в более северных частях хребта. Для этой формы северных оленей в распространении характерна сезонность, лето животные проводят в верховьях рек и на перевалах в пределах гольцовой зоны, а зимой откочевывают в нижнюю часть горнолесного пояса и на побережье Байкала, предпочитая бруснично-ягельные сосновые боры на склонах южной экспозиции и на моренных холмах, калтусы и кедрово-пихтовую тайгу в нижней части склонов гор [9]. Зимой там гольцы скрыты под 2–3-метровым слоем снега [2]. Летом в горы звери поднимаются до 1860 м н.ур.м. В некоторых районах, например, на калтусах в долине р. Езовки, они могут оставаться на лето. В горы олени

начинают откочевывать с середины апреля, в лесной пояс спускаются к октябрю. Сроки сезонных миграций прямо зависят от установления и схода глубокого снежного покрова в верхних поясах [1, 4, 9, 10].

Между гольцовой и таежной формами северного оленя имеются и заметные внешние отличия. По мнению Е.Д. и М.Е. Овдиных, диагностическим признаком окраса высокогорной формы северного оленя является общий рыжеватый цвет и отсутствие темной полосы на боках, характерной для таежного оленя, а также небольшие, слабо развитые рога [6]. Поведение высокогорной формы оленей также имеет отличия от такового таежной формы вследствие отсутствия беспокойства со стороны человека и отсутствия в гольцах волков. У оленей не выражена боязнь человека и отмечается меньшая дистанция вспугивания.

Дикий северный олень еще в начале 1960-х годов обитал на полуострове Святой Нос. В 1922 г. С.С. Туров отмечал его в значительном количестве по всему полуострову [7, 8]. Но исследования, выполненные на Святом Носу в 1967–1968 гг. Н.В. Моложниковым, показали, что вид на этой территории уже исчез полностью. Последний зверь был добыт местными жителями в 1964 г. [5]. Причиной исчезновения этой локальной и изолированной группировки стала, скорее всего, бесконтрольная охота [6]. В 2014 г. были зарегистрированы две встречи одиночных особей северных оленей на полуострове Святой Нос: 30 августа 2014 г. в высокогорной тундре и 3 ноября 2014 г. на протоке Исток, соединяющей оз. Аранга-туй с Чивыркуйским заливом, что дает надежду на возрождение и восстановление этой группировки, хотя обследования последних лет пока не выявили присутствие вида на полуострове.

В многолетней динамике численности таежной формы дикого северного оленя, прослеженной на территории Баргузинского заповедника с 1976 по 2021 гг., на фоне общего статистически достоверного отрицательного тренда, выявлен 18-летний цикл изменений с максимумами в 1978, 1996 и 2014 гг. [1, наши данные].

При выполнении ЗМУ (зимний маршрутный учет следов) на территории Забайкальского национального парка, включающего фрагменты Чивыркуйского плато, присутствие северного оленя высокогорной формы регистрировалось очень нерегулярно и не дает возможности сделать оценку численности вида. Наиболее эффективный метод учета копытных в открытой горной местности – это проведение авиаучетов. Авиаучеты высокогорной формы на территории Забайкальского национального парка выполнялись трижды: 22 марта 1992 г., 10 апреля 2004 г. и 23 апреля 2021 г. В 2021 г. зарегистрировано 23 особи оленей, в то время как в 2004 г. – 47 особей. В 1992 и 2004 гг. количество особей в стаде колебалось от 5 до 35 [6]. При проведении авиаучета в 2021 г. нами зарегистрированы 3 группы с 10, 7 и 6 особями. Соотношение самцов, самок и молодых составило 6 самцов, 9 самок и 8 молодых оленей.

К началу 2000-х годов общая численность гольцовых оленей составляла, по оценкам специалистов, 100–120 особей [6]. К 2021 г., по сравнению с 2004 г.,

численность оленей этой формы снизилась, судя по результатам авиаучетов, примерно вдвое. Возможно, что это связано с циклическими изменениями численности, которые могут быть свойственными и для высокогорной формы северного оленя.

Для получения более точного определения численности дикого северного оленя необходимо проведение авиаучетов высокогорной формы через 3–5 лет, а также продолжить исследования популяционной экологии вида, в том числе разработать методику его летне-осеннего учета на маршрутах и пробных площадках на территориях ООПТ, подведомственных ФГБУ «Заповедное Подлеморье».

Таким образом, на западном макросклоне Баргузинского хребта, на территориях Баргузинского государственного природного биосферного заповедника и Забайкальского национального парка продолжают существовать две формы дикого северного оленя – высокогорная и таежная. Высокогорная форма круглогодично обитает в гольцовых тундрах Чивыркуйского плато. Таежная форма оленя населяет более северные участки Баргузинского хребта, летом вид откочевывает в гольцовый и подгольцовый пояса, а на зиму спускается в богатые ягелем сосновые леса и калтусы горнолесного пояса и на побережье Байкала. Для таежной формы оленя на основе оценки долговременной динамики численности в Баргузинском заповеднике в 1976–2021 гг. выявлен 18-летний цикл с максимумами в 1978, 1996 и 2014 гг. Во время проведенного 2 и 3 апреля 2021 г. авиаучета высокогорной формы северного оленя зарегистрировано 23 особи, в то время как во время предыдущего авиаучета 10 апреля 2004 г. было встречено 47 особей. Для обеих форм северного оленя зарегистрирована статистически недостоверная тенденция снижения их численности, возможно связанная с долговременными циклическими изменениями популяционных группировок.

Работа выполнена в рамках государственного задания ФГБУ «Заповедное Подлеморье», а также частично профинансирована в рамках выполнения государственного задания ИОЭБ СО РАН, проект 0271-2021-0001.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананин А.А., Ананина Т.Л., Дарижапов Е.А. Многолетняя динамика численности охотничье-промысловых видов млекопитающих по материалам зимних маршрутных учетов // Мониторинг природных комплексов Северо-Восточного Прибайкалья / Тр. гос. природ. биосфер. заповедника «Баргузинский». – Улан-Удэ: Изд. Бурят. госуниверситета, 2002. – Вып. 8. – С. 138–158.
2. Ананина Т.Л., Козулин В.М. Долговременная характеристика снежного покрова западного макросклона Баргузинского хребта (Баргузинский заповедник) // Снежный покров, атмосферные осадки, аэрозоли: технология, климат и экология: мат-лы II Байкальской международной научно-практической конференции (25–30 июня 2018 г.). – Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2018. – С. 212–216.
3. Доппельмайр Г.Г., Забелин К.А., Сватош З.Ф. Пушной и охотничий промысел на других животных

кроме сем. куньих // Соболиный промысел на северо-восточном побережье Байкала. Материалы Баргузинской экспедиции Г.Г. Дюппельмайра 1914–1915 гг. – Верхнеудинск, Ленинград: издание Госплана БМАССР, 1926. – С. 163–216.

4. Жаров В.Р. Стации и пути сезонных миграций северного оленя в Баргузинском заповеднике // Тр. Баргузинского гос. заповедника. – М.: Лесная промышленность, 1967. – Вып. 5. – С. 18–29.

5. Моложников В.Н. К вопросу о распространении и численности диких копытных на полуострове Святой Нос // Экология наземных позвоночных животных Забайкалья / Тр. Баргузинского гос. заповедника. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. – Вып. 6. – С. 57–63.

6. Овдин М.Е., Овдин Е.Д. Состояние популяции и стациональное размещение дикого северного оленя Забайкальского национального парка // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. – 2007. – № 1. – С. 322. – URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-populyatsii-i-statsialnoe-razmeschenie-dikogo-severnogo-olenya-zabaykalskogo-natsionalnogo-parka (дата обращения: 28.05.2021).

7. Туров С.С. К вопросу о Баргузинском соболином заповеднике // Изв. Вост.-Сиб. отд. Русского географич. общества. – 1923. – Т. 41, вып. 2. – С. 13–16.

8. Туров С.С. Материалы по млекопитающим северо-восточного побережья Байкала и Баргузинского хребта // Сб. тр. Гос. зоол. музея МГУ. – 1936. – Т. 3. – С. 25–40.

9. Устинов С.К. Отряд парнокопытные. Материалы по млекопитающим Баргузинского заповедника // Тр. Баргузинского гос. заповедника. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. – Вып. 2. – С. 61–65.

10. Устинов С.К., Кривохижин А.И., Тронин В.П. К экологии копытных Баргузинского заповедника // Биогеографические исследования в бассейне оз. Байкал. – Иркутск, 1986. – С. 91–100.

A.A. Ananin ^{1,2}, V.M. Kozulin ¹, A.E. Razuvaev ¹, M.E. Ovdin ¹

WILD REINDEER (*RANGIFER TARANDUS* L.) IN THE ZABAİKALSKY NATIONAL PARK AND BARGUZIN STATE NATURAL BIOSPHERE RESERVE

¹ Federal State Establishment "United Administration of Barguzinsky State Nature Biosphere Reserve and Zabaikalsky National Park" (FSE "Zapovednoe Podlemorye"), Ulan-Ude, Russia

² Institute of General and Experimental Biology SB RAS, Ulan-Ude, Russia; e-mail: a_ananin@mail.ru

The results of monitoring the number and distribution of the Wild Reindeer on the western slope of the Barguzin Ridge in 1976–2021 are presented. Two forms of the Wild Reindeer are described on the Barguzin Ridge – Alpine and Taiga. The Alpine form inhabits in the southern part of the ridge at the Chivirkuyiski Plateau, the entire annual cycle goes without migration for the winter to the lowland. Individuals of Taiga form spend summer in the highlands, and for the winter they migrate to the lowlands and to the coast of Lake Baikal. An 18-year cycle with maximums in 1978, 1996 and 2014 was revealed on the background of total negative trend in long-term dynamics of the Taiga forms of the Wild Reindeer number. The aerial census of the high-mountainous form on the territory of the Zabaikalsky National Park was carried out three times: March 22, 1992, April 10, 2004 and April 2–3, 2021. In 2021 23 individuals were registered and in 2004 – 47 individuals. The aerial census is the most effective method of accounting of ungulates in the mountainous areas.

Key words: long-term monitoring, dynamics of abundance, Wild Reindeer, the Barguzinsky ridge

Поступила 31 мая 2021 года